

2. Антипов Г.А., Донских О.А. Проблема периодизации историко-философского процесса с позиций представления о рефлексии // Проблемы рефлексии: сб. ст. / отв. ред. И.С. Ладенко. Новосибирск, 1987.
3. Донских О.А., Кочергин А.Н. Античная философия: Мифология в зеркале рефлексии. М., 1993.
4. Локк Дж. О пыточеловеческом разумении // Соч.: в. 3 т. / пер. с англ. М., 1985. Т. 1.
5. Лейбниц Г.В. Новые опыты о человеческом разумении автора системы предусмотренной гармонии // Соч.: в. 4 т. М., 1883. Т. 2.
6. Кант И. Критика чистого разума // Соч.: М., 1964. Т. 3.
7. Гегель Г.В.Ф. Учение о сущности. М., 1902.
8. Озурцов А.П. Альтернативные модели анализа сознания: рефлексия и понимание // Проблемы рефлексии: современные комплексные исследования. Новосибирск, 1987.
9. Степанов С.Ю., Семенов И.Н. Проблема формирования типов рефлексии в решении творческих задач // Вопросы психологии. 1982. № 1.
10. Бодалева А.А. Восприятие человека человеком. Л., 1965.
11. Брушлинский А.В. Мышление как процесс и проблема деятельности // Вопросы психологии. 1982. № 2.
12. Бажаинов В.А. Рефлексия в современном науковедении // Рефлексивные процессы и управление. 2002. Т. 2, № 2.
13. Аристотель. Политика // Соч.: в 4 т. М., 1983. Т. 4.

D.I. Filatov
Certainty of the Ways
of Human Activity

The principles of solving problems arising in the course of human activity are studied. Such key concepts for the general methodology as "problem", "dead end", and "the way" are considered.

Key words and word-combinations: methodology, technology, organization of activity.

Представлены принципы преодоления проблем, возникающих в ходе человеческой деятельности. Рассматриваются такие ключевые для общей методологии понятия, как «проблема», «тупик» и «путь».

Ключевые слова и словосочетания: методология, технология, организация деятельности.

УДК 1:316
ББК 60.025

Д.И. Филатов

ОПРЕДЕЛЕННОСТЬ
ПУТЕЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Всякая человеческая деятельность организуется в формированиях, обладающих тремя измерениями определенности. Ее пути обусловлены в отношении имеющихся подступов, исходных и выходных пунктов, а следовательно, всякая деятельность связана с исходными материалами, переживает основные моменты трансформации этих материалов и обеспечивает окончательные их формы на выходе. Подобные мыслительные схемы находим в философских рассуждениях Г. Гегеля («возвышение мышления над чувственным, выход мышления за пределы конечного

к бесконечному, прыжок в сверхчувственное» [1, с. 170]) и М. Хайдеггера («исходная позиция анализа, равно как подход к феномену и прохождение сквозь господствующее сокрытие требуют собственного методического обеспечения» [2, с. 36]).

Методология начинается там и тогда, где и когда определенность относительно упоминаемых элементов утрачивается и потеря определенности относительно любого из измерений делает ситуацию проблемной.

В реальности проблемы есть всегда, в частности если та или иная система деятельности функционирует нормально и бесперебойно: горизонты для оптимизации и улучшения открыты всегда. Однако даже если эти проблемы выявляются, то отнюдь не обязательно следует, что соответствующая коррекция будет внесена в способ организации той или иной системы деятельности. Проблемы могут «провисать» в течение неограниченного количества времени – как самые тяжелые и значимые, так и наименее заметные. Они оформляются вместо одного из трех измерений определенности пути.

Пусть «возникает проблемная ситуация или, иначе, “ситуация разрыва»» [3, с. 563]. Предположим, что некий «индивид производит деятельность, заданную его целями (или задачей), средствами и знаниями, и предположим, что по тем или иным причинам она ему не удается» [4, с. 489]. В подавляющей массе случаев прерывание движения компенсируется обращением к наличным нормам: «люди в своих делах почти всегда идут по проторенной уже дороге» [5, с. 36], напрямую заимствуя «рецепты» из имеющейся системы культуры.

Как правило, проблемный характер несут подступы пути человеческой деятельности. Наравне с порогами, они поддаются методологическому анализу лишь в связи со специальными средствами этого анализа. Ошибки, кроме того, могут содержаться и в исходном пункте, где материалы с подступов приводят к синтетическому взаимодействию. В таком случае проявляются специфические ошибки исходного синтеза. Разумеется, проблемы могут содержаться и в выходном пункте, где этот синтез завершается, и материалы передаются на входы в иную систему деятельности. Например, решение простого арифметического уравнения может столкнуться с отсутствием данных на подступах и порогах – отсутствием некоторых значений, на исходном пункте проявиться в самом решении, в синтезе этих значений, а далее, на выходном пункте, выразиться в неправильной формулировке выходных значений, неверном их взаимном определении.

Проблема поддается решению лишь до тех пор, пока она выявлена и строго определена в своих границах. Ее можно не чувствовать, не замечать или не видеть. В этих случаях следует говорить о провалах, оформляющихся вместо исходных пунктов и тем самым блокирующих (предотвращающих) дальнейшее движение. Основания же для решения проблем возникают лишь в случае проведения специального методологического анализа, выявляющего сбой и нарушения в функционировании той или иной системы деятельности или какой-либо из ее частей. Так, «первое основание появляется, когда в системе практической деятельности обнаруживаются и проявляются некоторые затруднения и противоречия и на базе этого ставятся проблемы», а «обнаруживаются они

только в том случае, если кто-то анализирует эту практику и раскрывает в ней противоречия» [6, с. 187].

Даже если проблема выявлена и строго локализована, ядро той или иной системы деятельности все равно будет оставаться не исходом, а тупиком, поскольку горизонты дальнейшего действия будут скрыты и неясны. Открытость горизонтов, достигающаяся методологическим анализом проблемы, превращает ситуацию в обрыв, где картина дальнейших действий дана панорамой. Исходным пунктом ситуацию сделает прокладка непрерывных путей от подступов и порогов до выходов и подходов. Так, «если оставаться в рамках чисто предметного мышления, то это затруднение непреодолимо» [7, с. 205], и преодоление разрыва или тупикового пункта (deadlock) не осуществляется, что консервирует движение в локализованных границах закрепленного предмета. В связи с этим возникает необходимость выйти за «рамки чисто предметного представления и включить в работу весь арсенал методологических средств» [7, с. 205], выводящих на «тернистые и неисповедимые» пути и «непроторенные тропы».

Всякое движение на «торных тропах» исчерпывает все свои возможности, актуализируя тем самым собственно методологические поиски, возникающие исключительно в проблемных ситуациях (т.е. в «ситуациях разрыва» в терминологии Щедровицкого), где нормированная социально апробированными схемами деятельность всегда оказывается исчерпанным, инерционным и механизированным тормозящим механизмом. Построение пути к выходу во внешний масштаб есть исходная задача методологических поисков всякого исследования, поэтому «первый шаг в нашей критике привычных понятий и привычных реакций есть шаг за пределы того круга, в котором мы вращаемся» [8, с. 80], за пределы тех привычных троп, по которым мы ходим.

Размышления приводят к пониманию наличия целой иерархии типов проблемных ситуаций. Верхнюю позицию занимают провалы, в которых движение даже не замечает наличия той или иной проблемы. Далее следует тупик, в котором движение не видит лишь возможности выйти за пределы проблемы. И наконец – обрыв, в котором движение еще не получило возможности выхода. Каждый из этих специфических типов, кроме того, обладает рядом дополнительных характеристик. Так, провал характеризуется наличием неформализуемых и неструктурируемых сложностей, решение которых открыто лишь в связи со специально-методологическим анализом. В таких типах, как провал, обычно нет строго дискретного объекта, воздействуя на который исследователь получает возможность изменить текущий контекст деятельности и выйти за пределы проблемной ситуации. Названные нами проблемные типы соотнесены между собой по предельному в методологии критерию структурируемых затруднений. Если провал оказывается на самой вершине проблемной иерархии, то обрыв уже поддается структурированию в терминах конечных целей и задач.

В проблемных ситуациях метод не может собрать и синтезировать свои составляющие в единое целое, в связи с чем он вынужден развертываться на первоначально неспецифическом для себя материале, идя обход проблемы и пытаясь залатать лакуны непрерывности своего пути. Возможность построения

таких обходных путей открывается за счет развертывания процедуры анализа начальных, исходных условий.

Иллюстрацией служит ситуация, когда «некто при сомнительной погоде и к тому же еще совершенно один покидает хижину, чтобы совершить восхождение на вершину. Вскоре он начинает блуждать во внезапно опустившемся тумане...» [9, с. 240–241], где горизонты дальнейшего движения скрыты. «Восходящий на эту вершину не только сталкивается с трудностями на своем пути, он может даже не знать, достиг он вершины или нет, так как в густой пелене облаков ему трудно отличить главную вершину от второстепенных... ему часто легко понять, что он не достиг ее... когда, например, натолкнувшись на отвесную стену, он вынужден повернуть назад» [10, с. 377–378]. В данном случае анализ начальных условий требует построения пути выхода на панорамный пункт, открывающий более широкий горизонт и более ясную перспективу дальнейшего движения в каком-либо направлении, поскольку начальные условия выводятся на свет лишь при таком смещении. «Итак, оказывается, для того чтобы ответить на четко поставленный вопрос... я должен сместиться и начать обсуждение совершенно другого вопроса, а именно, что значит вообще отвечать на такой вопрос и что для этого нужно делать. И это смещение оказывается не уходом от проблемы, а единственным путем к ее решению» [11, с. 207–208].

Всякий исход ставит продвижение в уже всегда определенные условия, и именно поэтому корректность отбора исходного (начального или отправного) пункта оказывается наиболее критичным фактором, определяющим дальнейшее развертывание того или иного метода. Действительно, корректно избранное начало практически всегда определяет твердость продвижения на всех последующих участках, тогда как некорректность выбора исходного пункта зачастую обуславливает возникновение «ситуации разрыва», ведущей к прерыванию оригинального продвижения. Таким образом, исходный пункт является ядром и сердцем любого и всякого метода, поскольку именно на него отображаются характеристики всего метода в целом, его структуры и составляющих. Выявление этих последних осуществляется особой процедурой – построением пути в начало или же специальной панорамы в этом начале.

Именно в методологии важны порядок и последовательность трансляции элементов с текущей интенции сознания на его фон, а также блокировка и торможение тривиальных компонент: различные методы захватывают различные материалы с *поля рассматривания* и по-разному распределяют их различными способами. При этом значительно, что шаги движения в поле рассматривания сами дискретны и развертываются в конечном числе синтезов, а материал, отправляющийся на синтез, уже всегда завязан в непрерывных содержаниях. Методологический смысл понятий «рассмотрение» и «поле рассматривания» тем самым получает критическое прояснение. Становится очевидным, что предметом методологии является динамика содержаний, движущихся в этом в «поле рассматривания» (включая когнитивные, метальные, психические, мнемонические и иные процессы), и в первую очередь, разумеется, динамика возможных прорывов, выходов, продвижений.

Исследование закономерностей динамик различных схем, движущихся в

полей рассмотрения, показывает, что прорывы, выходы и продвижения за исходные горизонты осуществляются при удовлетворении ряду условий, в частности:

- при высоких отправных характеристиках материала, исходно введенного в горизонт поля рассмотрения, что определяет направление дальнейшего синтеза, протекающего в нем;

- при соблюдении порядка введения единиц в поле рассмотрения, которое является многосвязной структурой;

- при учете динамики подключения и перемещения элементов между уровнями поля рассмотрения (поле носит многоуровневый характер; оно имеет внешний (освещение, шумы) и внутренний (психический и эмоциональный фон, ассоциации, когнитивные связи, фоновые рефлексивные процессы, глубокий когнитивный синтез) миры); при этом высота уровня, к которому подключается элемент, определяет его силу в последующем развертывании пути;

- при соблюдении темпа подключения единиц – важно не зайти слишком далеко с прямой точечной концентрацией, опосредованно организуя процесс в направлении открытости большому числу ветвей и альтернатив, обеспечивая тем самым умеренно поверхностное и умеренно углубленное движение.

В зависимости от характера материала и в первую очередь от характера организующего этот материал метода осуществляется втягивание из текущего поля рассмотрения тех или иных единиц на следующий шаг, где движение может приобрести принципиально любые черты. При этом тривиализация, игнорирование некоторых данных из поля рассмотрения, вбираемых методом в дальнейшее развертывание, есть процесс необходимый, ибо тривиальность, данная «ближайшим образом», безысходна. Так, механический метод втягивает в дальнейшее движение одни единицы, свойства и параметры, системный же – подавляющее большинство иных. То, что игнорируется одним методом (например, внутренняя структура объекта и среда, принимающаяся в качестве «безвоздушной»), другим методом принимается исходным и отправным.

Таким образом, анализ трех измерений метода и всякого отрезка пути человеческой деятельности позволяет пролить свет на характер возникающих в этих границах проблем и, как следствие, на характер той или иной проблемной инновации, требуемой в границах проблемной ситуации.

Библиографический список

1. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. М., 1975. Т. 1.
2. Хайдеггер М. Бытие и время. СПб., 2002.
3. Щедровицкий Г.П. О методе исследования мышления. М., 2006.
4. Щедровицкий Г.П. Избранные труды. М., 1995.
5. Макиавелли Н. Государь. Минск, 2005.
6. ОДИ-1. Организационно-деятельностные игры. М., 2006.
7. Щедровицкий Г.П. Знак и деятельность: в 3 кн. М., 2006. Кн. II.
8. Фейéрабенд П.К. Против метода: очерк анархистской теории познания. М., 2007.
9. Хайдеггер М. Что зовется мышлением? М., 2007.
10. Поттер К.Р. Предположения и опровержения: Рост научного знания. М., 2008.
11. Щедровицкий Г.П. Знак и деятельность: в 3 кн. М., 2005. Кн. I.